

Императив духовного партнерства в феноменологии мудрости

Лисовский П. Н.

*Институт международных отношений и лингвистики Межрегиональной академии
управления персоналом, Киев*

Исследовано в императиве духовного партнерства состояние природных ресурсов как регулярной эфирной субстанции, что воздействует на мудрость человека. Рассмотрены социокультурные условия, влияющие на креативное поведение личности в структуре духовного партнерства. При этом акцентируется латентная структура сознания творческой личности как архетипно-волевой регуляции для социальной инновации.

Установлена социокультурная матрица духовного партнерства, в которой выступают потребности и интересы. Это является гуманным залогом в прогрессе, в частности украинского общества. В этой связи речь идет о духовной мобильности, направленной на мудрое объединение и самосохранение здоровых партнерских сил для защиты ценностных интересов украинской нации. Полагается, что славянский этнос является наиболее превентивным (умоглядным) и перспективным на будущее. Это выражается в развитии новой философии управления, в которой искусство управлять является мудростью стиля руководства в инновационном звучании духа.

Отмечено, что для этого необходимо на практике избавляться от привычных стереотипов управленческого мышления путем организационной культуры обучения соответствующего персонала.

Ключевые слова: императив, духовное партнерство, феноменология, мудрость, ценностные интересы, гуманный залог.

The Imperative of Spiritual Partnership in Wisdom Phenomenology

Lisovsky P. M.

*Institute of International Relations and Linguistics of Interregional Academy of Personnel
Management, Kyiv*

The condition of natural resources as regular radio substance that influences wisdom of the person is investigated in an imperative of spiritual partnership. The sociocultural conditions influencing creative behavior of the personality in the structure of spiritual partnership are considered. The latent structure of consciousness of the creative person as archetype and strong-will regulation for social innovation is thus accented.

The sociocultural matrix of spiritual partnership, in which requirements and interests act, is established. It is humane pledge in progress, of the Ukrainian society, in particular. In this regard it is a question of spiritual mobility directed at wise association and self-preservation of healthy partner forces for protection of valuable interests of the Ukrainian nation. The Slavic ethnos is believed to be most preventive and perspective onto the future. It is expressed in development of new philosophy of management in which the art to run is wisdom of style of the management in innovative sounding of the spirit.

It is noted that for this purpose it is necessary to get rid in practice of habitual stereotypes of administrative thinking by organizational culture of training of the corresponding personnel.

Key words: imperative, spiritual partnership, phenomenology, wisdom, value interests, humane pledge.

Одним из самых злободневных вопросов в современном мире является духовное партнерство, от которого зависит будущее жизни во всей Вселенной. Следовательно, императив духовных отношений между человеческой цивилизацией и живой природой становится ущербной, поскольку несет в себе реальную угрозу глобальной катастрофы. При этом конструктивное мышление и духовно ценностные константы человечества имеют значительную инерцию в силу современных нанотехнологий в информационном обществе.

Многие страны и народы ведут такой образ жизни, как будто бы экономический рост и расширенное потребление в силу неисчерпаемых природных ресурсов могут продолжаться бесконечно долго.

Цель статьи – переосмысление ценностно-нормативных констант в императиве духовного партнерства как гуманитарного залога для человеческой мудрости.

Подняты социально-философские вопросы парадигмального кода в мыслях среди ученых в отношении духовного партнерства. Проанализированы новейшие разработки исследователей в области социальной философии и философии истории по исследуемой теме. Работа выполнена на основе диалектических принципов развития общественной действительности, объективности определения и целенаправленности объекта исследования, единства исторического и структурно-функционального подходов и эмпирического освоения темы.

В императиве духовного партнерства на состояние природных ресурсов обратили внимание в 1970-х годах XX в. Донелла Медоуз и Йорген Рандернс. Проведя изучение основных тенденций развития мировой экономики, они подготовили так называемый «Первый доклад Римскому клубу». Показательным есть то, что увидела свет книга «Пределы роста», вышедшая в 1972 году и вызвавшая значительный резонанс в мировом обществе. В этой работе был поставлен существенный вопрос о том, к каким последствиям приведет форсированное развитие производства и потребления, требующие новых природных ресурсов. Авторы проанализировали, что рост в философии экономики не может продолжаться бесконечно долго, поскольку количество ресурсов на планете ограничено.

В 2002 г. увидела свет новая книга тех же авторов «Пределы роста. Тридцать лет спустя». На наш взгляд, основная идея книги состоит в том, что предупреждения мировых ученых не были услышаны. «Экономический рост большинства стран мира, направленный на удовлетворение растущего потребительского спроса продолжается. В потребительскую гонку включились новые участники, в частности такие мировые гиганты, как Индия и Китай, что сделало ситуацию еще более опасной. Следствием этих процессов является то, что, по-видимому, пройдена точка невозврата, и цивилизация неудержимо катится к бездне» [1].

В этом отношении смысл регулярной эфирной субстанции биоты как духа воздействия на человека состоит в синтезе органических веществ из неорганических. «Такое, сохраняющееся в течение десятков и сотен миллионов лет, равновесие между биотой и средой ее обитания получило название биотической регуляцией параметров земной природной среды» [2]. Ведь историчен не только человек, но мир в целом, а потому, безусловно, и сама природа, ландшафт и пр., поскольку мир дан воедино с человеком как одно органическое целое. Изложим императив духовного партнерства в следующей последовательности.

Герменевтика как духовный потенциал толкования в природе человека. Структурным содержанием духовного партнерства в феноменологии мудрости является *герменевтика*, которая обладает потенциалом толкования в подлинном смыслогенезе. Именно приложение герменевтики к исследованию феноменов является заслугой Хайдеггера. «Человек, – считал он, – заброшен в окружающий мир, но его присутствие в мире очеловечивает мир. Он присутствует в мире как такая сущность» [3], которая обладает сознательным мышлением. Именно мудрый человек является процессом постоянного становления и самоопределения через череду мировоззренческих выборов. Такая личность достигает высшего уровня самосознания, что обеспечивает прогрессивное развитие демократического общества в духовном партнерстве.

К сожалению, сегодня речь идет о постепенной утрате человеком роли творца своей жизни, он становится несобранным, под «прессом» постоянно изменяющихся социальных требований. Считается, что социокультурные условия оказывают существенное влияние на креативное поведение личности в духовном партнерстве. Ведь в любом обществе есть таланты, которые не всегда в жизненной практике могут реализовать свой эмоционально-интеллектуальный потенциал в силу действия социальных коллизий. Однако в латентной структуре инновационной личности функционируют механизмы (содержательно-специфические уровни архетипно-волевой регуляции),

которые не ведут к блокировке инновационной активности. Эти механизмы в духовном партнерстве создают социальную мотивацию как стремление к успеху, как детерминирующей силы в структуре современного творчества. В силу этого социальное пространство выступает фактором успешности раскрытия внекультурной универсальной природы и имманентных тенденций его развития. При этом постулируется представление об идеальной траектории «самодвижения» креативности на протяжении жизненного пути личности, поскольку в обществе, в котором значительный уровень стремления к успеху, много энергичных людей как субъектов духа предпринимательской деятельности. Именно тенденция достигать поставленной цели способствует формированию духовного партнерства в обществе: «...Посеешь мотивацию достижения, пожнешь урожай экономического роста». Разработанные для развития мотивации достижения тренинги, направленные на формирование «синдрома достижения», навыков самоанализа, выработки оптимальной тактики целеобразования, способности к межличностной поддержке, получили в мире широкое распространение» [4].

В рамках непроблематизированного способа постижения межличностных отношений в духовном партнерстве организуется социальный мир, дифференцированный в соответствии с различными степенями близости и анонимности отношений. В основе этого лежит способность человека к амбивалентному совмещению градиента индивидуального и типизирующего как конструкта социальных отношений.

Так, на наш взгляд, за формальной стороной замкнутости духовного партнерства в урбанизированном обществе индивид получил доступ к личной свободе. В свою очередь оборотной стороной свободы человека является чувство одиночества и покинутости. «Здесь, как и вообще, отнюдь не необходимо, чтобы свобода человека отражалась в его духовной жизни ощущением благополучия» [5]. Именно независимость индивида, являющаяся результатом «взаимной замкнутости и безразличия, составляющих условия духовной жизни наших широких кругов, нигде не чувствуется так сильно, как в тесной сутолоке больших городов, потому что физическая близость и скученность только подчеркивают духовную отдаленность» [5].

В работе «Бегство от свободы» Э. Фромм актуализирует проблему стремления человека отказаться от бремени свободы, дабы суметь побороть сковывавшее его невыносимое чувство одиночества и беспомощности. По мнению Фромма, главные исторические пути бегства от свободы заключаются: а) в подчинении вождю, что характерно для тоталитарных режимов; б) в вынужденной конформизации личности, что характерно для современных демократических режимов [6]. Другими словами, отказавшись от бремени свободы, индивид перестает быть самим собой: «Он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится таким же, как все остальные, и таким, каким они хотят его видеть... Отказавшись от собственного “Я” и превратившись в робота, подобного миллионам других таких же роботов, человек уже не ощущает одиночества и тревоги. Однако за это приходится платить утратой своей личности» [6]. Это превращает окружающий мир в однородное тело, внешние границы которого, с точки зрения находящихся внутри него субъектов, становятся латентными (невидимыми).

На основе представлений о разновидностях деятельности можно выявить основные социальные личностные типы. Для этого необходимо воспользоваться аналогией, предложенной К. Г. Юнгом, что характерно для духовного партнерства. На возрастание интереса к проблемам типологии личности перманентно повлиял «ренессанс» цивилизационных исследований, начавшийся с конца прошлого века. В центре внимания которых уровни макро-, мезо-, микроанализа, длительные исторические перспективы и повседневность.

Очевидно, что современное постнеклассическое знание переходит на уровень мультипарадигмальных, междисциплинарных исследований человека. Метатеоретическое изучение духовного партнерства ориентирует на решение задач стратегического характера, требующих соответствующего проектирования и программирования социальных практик.

В соответствии с теорией элит для каждой социальной группы духовного партнерства необходимо иметь высокообразованную сплоченную и активно действующую энергию элиты. Украина может сделать значительный прогрессивный шаг вперед, если примет новую систему, которая опирается на такой моральный компонент в императиве духовного партнерства как достоинство и должное (качественное, профессиональное, компетентное). Только в таком варианте народ сможет гордиться своей элитой, а она – приносить пользу народу. Иначе Украине угрожает отсталость и упадок, недостатки и развал в социально-экономическом развитии.

В настоящее время одним из самых опасных последствий духовного кризиса, охватывающего, в частности Украину, становится процесс явного и латентного разрушения интеллектуального потенциала, особенно в сфере науки, образования и воспитания. При этом, интеллектуальный потенциал – это совокупность способностей и творческих дарований людей, их образовательно-квалификационный уровень. На основе этого формируется способность народа осваивать новые знания и информацию, использовать их для развития науки, культуры, искусства, создания и внедрения новой техники, разработки системы оптимальных решений во всех сферах общественной жизни. Творческие способности, высокий профессионализм и квалификация остаются невостребованными на фоне инфляции, падения уровня жизни населения, спада производства, безработицы.

Безусловно, одним лишь профессиональным образованием, каким бы высоким и качественным оно не было, невозможно решить все проблемы на пути развития общественной действительности. Поэтому необходим системный анализ в решениях интеллектуальной элиты, состоящей не только из интеллигенции, но и представителей всех слоев населения, отличающихся высокими требованиями прежде всего по отношению к себе и способных быть альтруистами в своем коммуникативном поведении.

Основные механизмы управления в императиве духовного партнерства. Одной из точек механизма управления в императиве духовного партнерства является координация и организация социальных отношений. По П. А. Сорокину, люди вступают в систему социальных взаимоотношений под влиянием комплекса факторов. Среди них особое место занимают социосознательные регуляторы поведения в обществе: нормы, ценности, представления, существующие в сознании его членов. Управление социальной системой может быть «адекватным в случае органичного учета присущей обществу совокупности норм и ценностей» [7]. Вместе с тем, исследователями установлено, что система ценностей, пропагандируемая как основа духовного возрождения современного украинского общества, не воспринимается общественным сознанием. Более того, «новая система ценностей, предлагаемая для Украины, в целом сформулирована как отражение духовных мерок только одного из ее регионов и не может служить основой создания общей системы ценностей» [8].

Социокультурной матрицей духовного партнерства для формирования определенных целевых задач выступают потребности и интересы. Поэтому безусловное соблюдение на практике гармонии индивидуальных и социальных интересов, равенства функциональных возможностей, справедливого характера взаимодействия и обмена всеми компонентами данной системы должно быть непременным условием нового украинского пути. Следовательно, в будущей и поистине обновленной Украине человек-гражданин должен перестать быть только средством достижения целей, а превратиться в стратегическую самоцель практической деятельности общества. Это является залогом гуманного прогресса украинского общества.

На наш взгляд, именно духовное партнерство как носитель нового системного генератива готово к целесообразному реформированию и обновлению Украины. В данном случае необходимо отметить категорию субъектов, которым удастся совместить несовместимое: объединить смысложизненные ценности, «побуждаемых извне, с утонченностью и чувствительностью тех, чей образ жизни базируется на внутреннем побуждении» [9]. Эти люди представляют собой наиболее интеллектуально развитую в психологическом отношении часть общества. Они успешные аналитики, способные целостно охватить совокупность явлений и событий и превентивно оценить перспективы мирового общества, ради интересов дела и общей конечной цели могут сознательно оставаться на вторых ролях и заниматься повседневной работой, поскольку такое партнерство лишено эгоистических амбиций.

Кроме того, отдельные личности, создавая духовное партнерство, с возрастом переходят из одной категории в другую, меняют свой жизненный стиль и уклад. Следовательно, в современном обществе потенциально существует основа для формирования, в частности, украинской мудрой нации (государственности, украинства). Здесь, однако, имеется проблема, связанная с общей деструктуризацией украинского общества, поскольку сегодня отсутствуют важнейшие системообразующие факторы в виде прогрессивных общественных целей, идеологии, управления. Для этого необходимо иррационально и рационально осознавать социальную ситуацию в современном обществе, корректно критиковать тактику конфликтующих сторон.

В этой связи речь идет о гуманистической ориентации личности, ее духовной мобильности,

направленной на объединение всех здоровых партнерских сил для защиты ценностных интересов украинской нации. Именно положительный пример в духовном партнерстве создает эффективный социально-психологический климат в обществе. В духовном партнерстве есть все основания полагать, что славянский этнос является наиболее перспективным, поскольку не востребован главный ресурс в партнерстве – это человеческий.

Критерии оценки социального труда. Главные усилия в реформировании общественных форм сознания следует направить на организацию целесообразной трудовой деятельности в духовном партнерстве. Такой труд в духовном партнерстве должен рассматриваться в многоаспектном плане во всех сферах мудрой организации общества – культурной, политической, экономической, правовой на микро-, мезо- и макроуровнях.

Разумеется, предстоит определиться сначала на концептуальном, а затем и на методическом уровне, что такое в философии общественного рынка целесообразная трудовая деятельность. Оценить результаты целесообразной деятельности, как уровень достижения целей, возможно на базе полезности затрат рабочего времени. Действительно, любая работа не может осуществляться без затрат рабочего времени. Полезность и целесообразность этих затрат определяется рамками целей, в которых она осуществляется. Другими словами, степень целесообразности затрат рабочего времени будет определяться степенью отклонения от целей. Чем больше «дисперсионное» отклонение (в сторону недостижения), тем менее эффективно тратится рабочее время. Если таких отклонений нет, все рабочее время затрачено целесообразно.

Самоотклонение от целей в духовном партнерстве может быть зафиксировано при помощи квалиметрических модулей или факторно-критериальных моделей как оценка результатов социального труда. При этом несвоевременно или некачественно выполненная работа предыдущим субъектом деятельности в духовном партнерстве фиксируется последующим субъектом в силу ненормированного ожидания. Претензии в часах бесполезно затраченного времени становятся главным содержанием рычага обратной связи в процессе оценивания результирующей деятельности.

В духовном партнерстве сложилось научное понимание «этноса» как исторически возникшего вида устойчивой социальной группировки людей, представленной племенем, народностью, нацией. «Иногда как этнос обозначают несколько народов, исторически проживающих на определенной территории, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также самосознанием, т. е. сознанием своего единства и отличия от других общностей» [10]. Другими словами, методологическим подходом является обеспечение и достижение духовной обоюдности в партнерских отношениях. Это выражается в законности решений и действий соответствующих управленческих структур на основе толерантной деятельности. Все это, как представляется, позволяет оценивать управленческую деятельность не только с позиции ее соответствия общим установкам и стандартам, нормам и принципам, но и с позиций овладения его конкретными объективными факторами с точки зрения реального использования в управленческой деятельности современных общественных институтов.

С развитием новой философии управления необходимо отметить, что искусство управлять – это мудрость стиля руководства в инновационном звучании. Поэтому необходимо экспериментировать, искать, творить в условиях определенного риска, налаживать духовные связи между партнерами, что является толерантно разнообразным и диалектически единым органическим управлением. Такой подход в методологической основе духовного партнерства как мудрая организация управления человеческими ресурсами повышает гибкость и целенаправленность, а также обеспечивает высокий уровень качества. Для этого необходимо сломать привычные стереотипы управленческого мышления, ориентирующие соответствующих субъектов на снижение производственных и других издержек. Эта проблема, прежде всего, должна решаться в экономической сфере путем обучения персонала, как целостной творческой личности, организационной культуре, которая в первую очередь соответствует их внутренним моральным качествам. При этом, в крупных корпорациях должны осуществляться: а) программы обучения, определяющие объем и характер знаний в области организации контроля и управления качеством; б) строго дифференцированный отбор по категориям субъектов управленческой деятельности, в частности кадровых работников.

Заключение. Соблюдение новой философии управления является ценностной парадигмой для духовного капитала мудрости в партнерских отношениях, в которых осуществляется сложная композиция важных предположений и установок, бездоказательно принимаемых и разделяемых членами коллектива. В первую очередь культура экономическая должна выполнять роль социальной

памяти общества, но не всей социальной памяти, а лишь того ее сегмента, который связан с историей экономических отношений. Разрешение противоречий, ослабляющих осуществление трансляционной, селекционной и инновационной функций культуры экономической во многом зависит от того, насколько системно будет задействован механизм функционирования духовного партнерства. Поэтому моральным стержнем организационной культуры управления является философия духа предпринимательской деятельности во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя [Электронный ресурс]: Д. Медоуз, Й. Рандерс // Режим доступа: <http://ecorussia.info/ru/ecopedia/donella-mrdouz-predely-rosta=paragraph-3503>.
2. Горшков, В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни [Текст] / В. Г. Горшков. – М.: ВИНТИ, 1995. – 470 с.
3. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. – СПб.: Наука, 2006. – 451 с.
4. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.
5. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь [Текст] / Г. Зиммель. – Логос. – 2002. – № 3 (34). – С. 1–11.
6. Фромм, Э. Догмат о Христе [Текст] / Э. Фромм. – М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1998.
7. Самогонов, А. Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина [Текст] / А. Ю. Самогонов // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 21.
8. Навка, И. П. Аномия или переоценка ценностей? Демократические трансформации украинского общества в зеркале общественного сознания [Текст] / И. П. Навка, Н. П. Рагазин. – Донецк, 1998. – 73 с.
9. Радьяр, Д. Планеты и личности [Текст] / Д. Радьяр. – Воронеж, 1992.
10. Народы мира: историко-этнографический справочник [Текст] / гл. ред. Ю. В. Брамлей. – М., 1998. – 234 с.

Поступила в редакцию 01.10.2015 г.